

© 2015 г.

И.В. КРИВУШИН

ПАРАДОКСЫ ШОТЛАНДСКОЙ ПОЛИТИКИ: РЕФЕРЕНДУМ 2014 года

В 1997 г. на референдуме шотландцы значительным большинством голосов (74,29%) поддержали идею о создании автономного парламента Шотландии. В 1998 г. такой парламент был учрежден, как и автономное шотландское правительство. Это открыло новую эпоху в шотландской истории, и одной из ее главных черт стал рост национализма, главным выразителем которого была Шотландская национальная партия (ШНП). Первая волна шотландского национализма, начавшаяся во второй половине 1960-х годов и достигшая пика в середине 1970-х, пережила резкий спад в 1980-е годы после неудачи первого референдума об автономии в 1979 г.¹ Однако в 1990-х годах националистические настроения в Шотландии стали постепенно расти. После успеха второго референдума под напором националистов позиции прежде безраздельно доминировавшей в Шотландии Лейбористской партии (ЛП) начали ослабевать². Эта тенденция проявила себя в первую очередь на общешотландском и местном уровнях. Если на выборах в шотландский парламент в 1999 и 2003 гг. лейбористы получали относительное большинство (38,81% и 34,6%), более чем на 10% опережая ШНП, которая финишировала второй (28,74% и 23,8%), то на выборах 2007 г. ШНП сумела немного опередить своих основных политических соперников (32,9% против 32,2%) и сформировать правительство меньшинства, а в 2011 г. она одержала решительную победу, завоевав 45,39% голосов и абсолютное большинство мест в парламенте (69 из 129), тогда как ЛП отстала от нее более чем на 13 процентных пунктов (п.п.) с худшим показателем за весь период автономии (31,69%).

На выборах в местные советы в 1995–2012 гг. успехи ШНП были не столь впечатляющими, однако и здесь очевидна тенденция ослабления лейбористов и усиления националистов. Во второй половине 1990-х – 2000-х годах влияние ЛП неуклонно снижалось: в 1995 г. она получила 43,57%, в 1999 г. – 36,6%, в 2003 г. – 32,9%, в 2007 г. – 28,1%. И хотя до начала 2010-х годов националисты не смогли добиться значительного роста поддержки со стороны избирателей и их электоральные показатели оставались на уровне 24–29%, однако в 2012 г. они впервые завоевали относительное большинство голосов (32,33% против 31,39% у лейбористов) и 425 мест из 1223.

Для Шотландии тех лет характерен феномен “раздельного голосования”, когда значительная часть избирателей, поддерживавших ШНП на шотландских парла-

---

Кривушин Иван Владимирович – доктор исторических наук, профессор Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”.

¹ См.: *Кривушин И.В.* “Первое пришествие” политического национализма в Шотландии. – Государственный суверенитет vs. право наций на самоопределение. М., 2011, с. 62–73.

² См.: *Кривушин И.В.* Лейбористский оплот под угрозой: политическое наступление шотландских националистов в Глазго в конце XX – начале XXI в. – Исторический журнал: научные исследования, 2011, № 3, с. 77–91.

ментских и местных выборах, на выборах в британский парламент голосовала за другие политические силы, в первую очередь за лейбористов. На выборах в британский парламент поддержка ШНП в Шотландии в течение двух десятилетий принципиально не менялась и даже несколько снизилась в 2000-е годы: 21,5% (1992), 22,1% (1997), 20,1% (2001), 17,7% (2005), 19,9% (2010). Националисты неизменно отставали от безусловных лидеров, лейбористов, на 17,5 (1992) – 23,8 (2001) п.п.³ и никогда не добивались значительного отрыва от Либерал-демократической (ЛДП) и Консервативной (КП) партий, а иногда и уступали им второе место: в 1992 г. консерваторы получили 25,6% голосов шотландских избирателей, опередив ШНП на 4,1 п.п., а в 2005 г. либерал-демократы завоевали 22,6%, обойдя националистов на 4,9 п.п.⁴

Иначе говоря, немалая часть избирателей считала, что националисты больше подходят для управления внутришотландскими делами, тогда как в Лондоне предпочтительнее иметь правительство лейбористов. Однако и в том, и в другом случае речь шла о фаворитах, представлявших левый центр, ибо после 1959 г. в Шотландии на выборах в британский парламент консерваторы ни разу не смогли добиться победы, более того, уровень их поддержки снизился с 40,6% в 1964 г. до 15–17% в 2000-е годы. С начала 1970-х годов в Шотландии сформировалось устойчивое и значительное антиконсервативное большинство. С этого времени вопрос стоял только о том, кто из противников консерваторов сможет привлечь это большинство на свою сторону.

Придя к власти в Шотландии в 2007 г., ШНП во главе с Алексом Сэлмондом, ее лидером в 1990–2000 и 2004–2014 гг., попыталась реализовать главную политическую мечту националистов – обретение Шотландией независимости, но не имея абсолютного большинства в парламенте была вынуждена отказаться от этого проекта. Однако полная победа партии Сэлмонда на выборах 2011 г. дала ей убедительный мандат на проведение референдума, и теперь ничто не могло помешать его проведению. 15 октября 2012 г. правительства Британии и Шотландии подписали Эдинбургское соглашение, в котором были согласованы выносимая на референдум формулировка вопроса, его дата и избирательный возраст. 21 марта 2013 г. шотландское правительство назначило референдум на 18 сентября 2014 г. 7 августа 2013 г. королева одобрила принятый шотландским парламентом Закон о референдуме, снизивший избирательный возраст с 18 до 16 лет.

С мая 2012 г. в Шотландии развернулась ожесточенная борьба между двумя лагерями – сторонников и противников независимости. Первый лагерь составили организации “Шотландия – да!”, в которую вошли ШНП, Шотландская партия зеленых и Шотландская социалистическая партия, “Лейбористы за независимость”, “Женщины за независимость” и “Бизнес за Шотландию”. Второй лагерь возглавила организация “Лучше вместе” (Better Together), под эгидой которой объединились шотландские лейбористы, либерал-демократы и консерваторы; ее возглавил Алистер Дарлинг, бывший министр финансов в лейбористском правительстве Гордона Брауна. Вопрос о независимости, ее преимуществах и недостатках в течение более чем двух лет находился в центре шотландской политики. Согласно опросам общественного мнения, в 2012–2013 гг. противники независимости лидировали с большим отрывом при значительном числе неопределившихся; уровень поддержки независимости не поднимался выше 37%. Однако с начала февраля 2014 г. разрыв стал немного уменьшаться, и поддержка идеи отделения от Британии стабилизировалась в районе

³ В 1992 г. ЛП получила 39% голосов шотландских избирателей (отрыв от ШНП составил 17,5 п.п.), в 1997 г. – 45,6% (23,5 п.п.), в 2001 г. – 43,9% (23,8 п.п.), в 2005 г. – 39,5% (21,8 п.п.), в 2010 г. – 42% (22,1 п.п.).

⁴ Либерал-демократы с начала 2000-х годов на выборах в британский парламент неизменно опережали в Шотландии консерваторов: в 2001 г. 16,4% против 15,6%, в 2005 г. 22,6% против 15,8%, в 2010 г. 18,9% против 16,7%.

37–40%. Летом она возросла на 2–3%, а в конце августа после вторых теледебатов между Сэлмондом и Дарлингом разрыв между лагерями сократился в среднем до 4%, а доля приверженцев идеи независимости увеличилась к концу кампании до 45%. Но этого оказалось недостаточным для победы. В день голосования 18 сентября 2014 г. сторонники “нет” опередили своих оппонентов более чем на 10% (55,3% против 44,7%).

КТО ПОДДЕРЖАЛ ИДЕЮ НЕЗАВИСИМОСТИ?

Опросы, проведенные накануне и в день референдума 18 сентября 2014 г. двумя институтами исследования общественного мнения – лорда Эшкрофта и YouGov, – дают социологический срез политических предпочтений шотландского электората в целом⁵. Согласно данным Института Эшкрофта, идею независимости не поддержали, с одной стороны, самые обеспеченные, а с другой – самые социально уязвимые слои: среди первых доля ответивших “да” составила 40%, а среди вторых – 44%. Наибольшей симпатией она пользовалась у квалифицированных рабочих (52%) – единственной социальной группы, в которой число сторонников независимости превысило число ее противников; в нижнем сегменте среднего класса расклад оказался 48% на 52%. Можно сказать, что идея отделения от Британии нашла отклик в большей степени у не очень состоятельных людей, но не самых нуждающихся. Опрос YouGov в общем подтверждает этот вывод: среди более состоятельных шотландцев “за” проголосовало 41%, “нет” – 59%, а среди менее состоятельных голоса разделились поровну. «Большое число тех, кто находился внизу социальной лестницы, – пишет левый публицист и исследователь Мэтт Майерс, – продолжило поддерживать “нет”, и многих рабочих и членов профсоюзов не сумели убедить проголосовать “да”. Ясно, что раскол был сложным и динамичным»⁶.

Что же касается политико-идеологических мотивов, то, согласно данным Института Эшкрофта, центр индипендентистских симпатий находился на левом фланге политического спектра – за независимость проголосовало 80% сторонников ШНП, 31% – лейбористов, 23% – либерал-демократов и только 2% консерваторов; согласно данным YouGov, – соответственно 78%, 27%, 29% и 7%.

По данным опроса Института Эшкрофта, среди возрастных групп, если не считать группу самых молодых (приверженцами независимости оказалось 71% 16- и 17-летних), наибольшая поддержка идеи отделения от Великобритании исходила от людей в возрасте от 25 до 34 лет (59%), а в более старших группах она уменьшалась: от 53% (35–44 года) и 52% (45–54) до 43% (55–64) и даже 29% (старше 65 лет). Эта довольно жесткая корреляция между возрастом и популярностью идеи независимости нарушается только данными о настроениях возрастной группы от 18 до 24 лет – 48%, на 23 п.п. ниже, чем в более молодой, и на 11 п.п. ниже, чем в более старшей группах. Опрос YouGov, не выделявший из группы молодежи сегмент 16- и 17-летних, фиксирует ту же зависимость: 49% (16–24 года), 55% (25–39), 47% (40–59), 45% (60–64) и 34% (старше 65 лет).

Однако анализ географии голосования по территориям местных советов (ТМС)⁷ дает иную картину.

---

⁵ Scottish Referendum Poll, 18th-19th September 2014. – URL: <http://lordashcroftpolls.com/wp-content/uploads/2014/09/Scotland-Post-Referendum-poll-Full-tables-1409191.pdf>; YouGov Survey Results, 15-17th September 2014. – URL: http://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/rj4q1bcwo6/Final_Prediction_140918_Final_Website_Rebasing_W.pdf

⁶ Myers M. Scottish independence: Why didn't the working-class Yes vote win the day? 23 September 2014. – URL: <http://rs21.org.uk/2014/09/23/scottish-independence-why-didnt-the-working-class-yes-vote-win-the-day/>

⁷ Шотландия в территориально-административном отношении делится на 32 ТМС.

Таблица 1. Политические предпочтения и социально-экономические характеристики шотландских ТМС⁸

ТМС	% "Да"	Плотность населения (чел./км ²) в середине 2014 г.	% малоимущих среди трудоспособных в 2011 г.	% безработных в сентябре 2014 г.	Средняя з/плата в час (£) в 2014 г.	Динамика роста з/платы (%) в 2014 г.	Среднегодовой доход на семью (£) в 2012 г.	Средняя продолжительность жизни мужчин и женщин в 2011–2013 гг.	% пенсионеров в середине 2014 г.	Результат ШНП в 2011 г. (%)
Данди	57,3	2478	18	4,1	11,94	2,0	14955	75,1/79,7	19	61,0
Зап. Дамбартоншир	54,0	565	19	4,2	11,31	-1,2	17139	74,2/79,1	19	40,79
Глазго	53,5	3433	21	4,0	12,65	1,5	14161	73,0/78,5	15	45,34
Сев. Ланаркшир	51,1	719	17	3,7	11,27	3,3	14282	75,1/79,4	18	45,9
Инверклайд	49,9	498	18	3,6	10,27	-0,8	16699	74,7/80,7	22	42,1
Сев. Эршир	49,0	154	18	4,9	10,92	9,0	14684	75,9/81,0	23	51,43
Вост. Эршир	47,2	97	17	4,4	10,71	-1,1	14684	75,8/79,7	21	53,25
Ренфрюшир	47,2	666	15	3,1	11,19	-4,7	16699	75,7/80,6	20	40,98
Хайленд	47,1	9	11	1,3	11,11	2,8	16012	77,7/82,2	23	48,74
Ийлээн Шнар	46,6	9	13	2,1	11,38	0,3	14541	77,2/80,4	26	62,3
Фолкёрк	46,5	530	13	2,8	11,11	5,5	15190	76,8/80,7	19	53,06
Клэкмэнншир	46,2	322	16	3,8	9,99	-10,9	15115	77,0/79,9	20	48,34
Юж.Ланаркшир	45,3	178	14	3,1	11,63	5,3	15991	76,5/80,7	20	46,48
Файф	45,0	277	13	3,2	10,71	0,2	15115	77,2/81,2	21	42,56
Зап. Лотиан	44,8	414	13	2,4	11,13	5,8	15258	77,5/80,2	17	51,96
МидЛотиан	43,7	244	12	2,5	11,02	0,3	17823	77,3/81,7	20	45,3
Ангэс	43,7	53	11	2,0	10,09	0,6	14955	78,5/81,6	24	56,74
Морей	42,4	42	10	1,5	10,12	2,9	15947	77,9/81,7	22	58,81
Юж. Эршир	42,1	92	13	3,3	11,51	-0,7	16868	77,7/80,9	26	40,49
Аргайл и Бьют	41,5	13	11	1,9	10,44	2,2	15845	78,2/81,5	26	44,22
Абердин	41,4	1233	9	1,2	13,6	1,4	18984	77,1/81,4	16	46,68

Стерлинг	40,2	42	10	2,0	11,4	-6,9	17835	78,5/82,2	20	48,86
Перт и Кинросс	39,8	28	9	1,5	10,35	2,4	17835	79,3/82,8	24	56,06
Абердиншир	39,6	41	7	0,7	10,5	3,1	18984	79,2/82,2	19	57,86
Эдинбург	38,9	1871	10	2,2	13,66	1,3	19107	77,6/81,9	16	36,93
Вост. Дамбартоншир	38,8	612	8	1,5	9,99	-5,5	17139	80,5/83,9	23	42,24
Вост. Лотиан	38,3	150	11	2,1	10,91	-4,9	17823	78,5/81,6	21	38,49
Вост. Ренфрюшир	36,8	530	8	1,5	10,03	9,5	16699	79,7/83,0	21	24,36
Шотландские о-ва	36,3	16	7	0,5	11,61	-8,7	17882	77,9/82,5	20	12,07
Дамфрис и Гэллоуэй	34,3	23	12	2,4	9,84	3,2	15525	78,0/81,5	26	30,04
Скоттиш Бордерс	33,4	24	10	2,1	10,29	-0,1	16748	79,3/82,4	25	35,37
Оркнейские о-ва	32,8	22	8	0,7	11,78	4,4	17950	78,8/82,5	24	25,07

⁸ Таблица составлена на основе следующих источников: *McInnes R., Ayres S., Hawkins O.* Scottish Independence Referendum 2014. Analysis of results. Research paper 14/50, 30 September 2014, p. 5. – URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP14-50/RP14-50.pdf> (итоги референдума 2014 г.); *Mid-2014 Population Estimates Scotland*, 30 April 2015, p. 20, 22, 43, 45. – URL: <http://www.nrscotland.gov.uk/files/statistics/population-estimates/midyear-2014/14mid-year-re-cahb-publication-correction.pdf> (плотность населения и доля лиц пенсионного возраста в 2014 г.); <http://www.sns.gov.uk/Reports/AreaProfile.aspx?AreaTypeId=L:Local%20Authority&AreaId=S12000033> (доля малоимущих); *Monthly Unemployment Update*, September 2014, p. 11. – URL: http://www.skillsdevelopmentscotland.co.uk/media/1257587/monthly_unemployment_update_september_2014.pdf (уровень безработицы); *Aiton A.* Earnings in Scotland 2014, 15 December 2014, p. 12–13. – URL: http://www.scottish.parliament.uk/ResearchBriefingsAndFactsheets/S4/SB_14-90_Earnings_in_Scotland_2014.pdf (средняя зарплата в час и динамика ее роста в 2014 г.); *idem.* Disposable Household Income in Scotland 2012, 27 June 2014, p. 6. – URL: http://www.scottish.parliament.uk/ResearchBriefingsAndFactsheets/S4/SB_14-48.pdf (среднегодовой доход на семью в 2012 г.); *Life Expectancy for Areas within Scotland 2011–2013*, 16 October 2014, p. 41–42. – URL: <http://www.nrscotland.gov.uk/files/statistics/life-expectancy-areas-in-scotland/2011-2013/le-areas-scotland-2011-13.pdf> (средняя продолжительность жизни); <http://www.scottish.parliament.uk/mps/29393.aspx> (итоги парламентских выборов 2011 г.).

Приведенные данные показывают, что едва ли можно говорить о расколе по урбанистическому принципу. Крупные шотландские города оказались в противоположных лагерях: если Глазго и Данди поддержали идею независимости, то Эдинбург и Абердин решительно ее отвергли. Хотя большинство малонаселенных ТМС выступило за сохранение союза (Аргайл и Бьют, Шетландские, Оркнейские острова, Дамфрис и Гэллоуэй, Скоттиш Бордерс, Перт и Кинросс, Абердиншир и Стерлинг), уровень поддержки независимости в самых малонаселенных – Ийлеэн Шиар и Хайлэнд – превысил средний по Шотландии (44,7%). Таким образом, хотя и следует признать утверждение Нейла Макгарви из Университета Страйтклайда, что «Сельская Шотландия проголосовала решительно “нет”»⁹, несколько преувеличенным, тем не менее определенная зависимость все же имела место – как на севере, так и в шотландском Приграничье.

Очевидно, что идея независимости оказалась наиболее популярной в ТМС с самой высокой долей малоимущих среди трудоспособного населения (17–21%) и с самым высоким уровнем безработицы (3,6–4,9%): Глазго, Западный Дамбартоншир, Данди, Северный Ланаркшир, Инверклайд, Северный Эршир и Восточный Эршир. Из остальных ТМС лишь Клэкмэнншир, в котором процент проголосовавших за независимость превысил среднешотландский показатель, имеет такой же уровень безработицы (3,8%). В то же время из семи ТМС с наименьшей долей малоимущих (7–9%) только в Абердине идея отделения от Британии привлекла более 40% электората (и то всего на 1,4 п.п.). Самый низкий уровень безработицы фиксируется на суперлоялистских Оркнейских и Шетландских островах и в лоялистском Абердиншире (0,5–0,7%); правда, в Скоттиш Бордерс и Дамфрис и Гэллоуэй, занявших второе и третье места по доле сторонников сохранения союза, безработица ближе к среднему показателю по Шотландии (2,7%).

Кроме того, ТМС, где за независимость проголосовало абсолютное большинство, возглавляли список областей, в которых в 2011–2013 гг. была самая низкая средняя продолжительность жизни, тогда как лидеры среди “долгожителей” (Восточный Дамбартоншир, Восточный Ренфрьюшир, Перт и Кинросс, Скоттиш Бордерс и Оркнейские острова) сказали твердое “да”.

Эти данные дали основание ряду левых политиков и публицистов утверждать, что определяющим электоральным расколом на референдуме стал раскол между богатыми и бедными или раскол по “классовому признаку”. «Четыре территории, давшие большинство “да”, – пишет Макгарви, – ...обладают одной важной особенностью – это самые бедные области в Шотландии. Другие территории с небольшим перевесом “нет”... имеют те же социально-экономические характеристики. Для этих территорий типичны зоны социального жилья, бывшие судостроительные и сталелитейные города и горняцкие селения, большинство населения которых высказалось в пользу независимости. ...В богатых районах отрыв “нет” был самым значительным. ...В целом чем богаче была территория, тем больше она дала голосов за сохранение союза, чем беднее – тем большей была доля голосов “да”»¹⁰. «Ясно, – вторит ему Мэтт Майерс, – что чем благополучнее территория, тем выше доля проголосовавших “нет”... Победу “нет” на референдуме обеспечили экономически защищенные слои шотландского общества»¹¹.

Но на самом деле ситуация не была столь однозначной. Если мы возьмем другой показатель – среднюю заработную плату в час, т.е. категорию тех, кто имеет работу, то здесь корреляция с итогами голосования не прослеживается: самый высокий ее уровень в 2014 г. фиксируется в лоялистском Эдинбурге (13,66 фунтов ст.) и индипендентистском Глазго (12,65 фунтов ст.), а самый низкий – в лоялистских Дамфрис и Гэллоуэй (9,84 фунтов ст.) и Восточном Дамбартоншире (9,99 фунтов ст.); весь-

⁹ *McGarvey N.* Map shows #indyref Yes vote was urban working-class revolt, 19 September 2014. – <https://theconversation.com/map-shows-indyref-yes-vote-was-urban-working-class-revolt-31927>

¹⁰ *Ibidem.*

¹¹ *Myers M.* *Op. cit.*

ма низок он был и в суперлоялистском Скоттиш Бордерс (10,29 фунтов ст.), показатель которого, однако, очень близок показателю Инверклайда (10,27 фунтов ст.), в котором разрыв между голосами “да” и “нет” оказался самым незначительным в Шотландии (0,2 п.п.). От среднего по Шотландии уровня (11,68 фунтов ст.) оказались недалеко как суперлоялистские Шетландские (11,61 фунтов ст.) и Оркнейские острова (11,78 фунтов ст.), так и проголосовавшие за независимость Северный Ланаркшир (11,27 фунтов ст.), Западный Дамбартоншир (11,31 фунтов ст.) и Данди (11,94 фунтов ст.).

Не обнаруживается корреляции итогов голосования и с динамикой роста средней заработной платы в 2014 г. Самый большой ее рост имел место в лоялистском Восточном Ренфрюшире (9,5%) и в Северном Эршире (9%), где отставание сторонников независимости от сторонников сохранения союза составило всего 2 п.п. Значительное увеличение заработной платы фиксируется также в Западном Лотиане (5,8%), Фолкёрке (5,5%) и Южном Ланаркшире (5,3%), в которых уровень поддержки идеи независимости был близок к среднему по Шотландии. В то же время самое резкое снижение средней заработной платы произошло в Клекмэнншире (–10,9%), на Шетландских островах (–8,7%) и в Стерлинге (–6,9%) – в первом сторонники независимости получили на 1,5 п.п. больше, чем в среднем по Шотландии, а два других оказались в числе лоялистских ТМС, особенно Шетландские острова.

В 2012 г. первые места в списке ТМС с самым высоким уровнем дохода на семью занимали лоялистские Эдинбург (19 107 фунтов ст.), Абердин и Абердиншир (18 984 фунтов ст.), Оркнейские (17 950 фунтов ст.) и Шетландские острова (17 882 фунтов ст.), тогда как индипендентистские Глазго (14 161 фунтов ст.) и Северный Ланаркшир (14 282 фунтов ст.) находились в конце этого списка. Разрыв между Эдинбургом и Глазго составлял 35 п.п. Тем не менее однозначная зависимость и здесь не прослеживается – если взять безусловно лоялистское шотландское Пограничье, то Скоттиш Бордерс по этой шкале имел средний (16 748 фунтов ст.), а Дамфрис и Гэллоуэй – весьма низкий показатель (15 525 фунтов ст.).

Выявленная противоречивость результатов общенациональных опросов и итогов анализа географии голосования вполне объяснима: в различных частях Шотландии действовали и действуют различные механизмы социально-политической мобилизации – факт, который часто игнорируется исследователями. Тем не менее мы можем выделить две ключевые группы, которые оказались наиболее восприимчивыми к агитации националистов: с одной стороны, квалифицированные рабочие и низший слой среднего класса, а с другой, самые уязвимые сегменты трудоспособного населения – низкооплачиваемые и безработные в неблагополучных регионах; и в том, и в другом случае это были в первую очередь люди среднего возраста – уже имевшие опыт трудовой деятельности, которые, однако, не могли еще рассчитывать на скорое получение пенсии. Важно, что именно эти группы составляли прежде основу электората шотландских лейбористов.

ГЕОЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ БАЗЫ ПОДДЕРЖКИ НАЦИОНАЛИСТОВ

Самая большая загадка итогов референдума – их несоответствие прежним геоэлекторальным тенденциям в Шотландии. На выборах в шотландский парламент в 2011 г. ШНП получила абсолютное большинство в Северном Эршире, Западном Лотиане, Фолкёрке, Восточном Эршире, Перте и Кинроссе, Ангэсе, Абердиншире, Морее, Данди и Ийлеэн Шиар. Из них за независимость в 2014 г. проголосовал только Данди (–3,7 п.п.), а в Абердиншире, Перте и Кинроссе, Ангэсе и Морее уровень ее поддержки оказался ниже, чем в среднем по стране.

Неудача постигла националистов в их главном историческом бастионе – в Северо-Восточной Шотландии, единственном регионе, где в 2011 г. они в целом получили более половины голосов (52,7%): здесь их потери в 2014 г. составили от 3,7 до 17,9 п.п.

Таблица 2. Результаты ШНП на выборах в шотландский парламент в 1999–2011 гг. (%)

	1999	2003	2007	2011
Северо-Восточная Шотландия	32,3	27,3	40,5%	52,7
Хайлендс и острова	27,73	23,43	34,4	47,5
Средняя Шотландия и Файф	28,7	23	33	45,2
Центральная Шотландия	27,78	22,53	31,4	46,4
Западная Шотландия	25,9	19,6	28,3	41,5
Южная Шотландия	25,1	18,4	27,8	40,96
Глазго	25,5	17,1	27	39,8
Лотиан	25,7	16,2	26,5	39,2

Также фиксируется отступление националистов в Средней Шотландии и Файфе (за исключением самого Файфа), особенно в Перте и Кинроссе (–16,26 п.п.); в Хайлендс и островах (за исключением Шетландских и Оркнейских островов), особенно в Морее (–16,41 п.п.) и Ийлеэн Шиар (–15,7 п.п.); в Лотиане (за исключением Эдинбурга), особенно в Западном Лотиане (–7,16 п.п.). Масштаб потерь в действительности был еще больше, если учесть голоса, поданные в 2011 г. за другие индипендентистские партии, в первую очередь за шотландских зеленых. В то же время националисты добились успеха в западной части Центрального пояса – в Глазго (+8,16 п.п.) и в Западной Шотландии (за исключением Восточного Дамбартоншира и Северного Эршира, где произошло небольшое снижение доли поданных за них голосов), особенно в Восточном Ренфрьюшире (+12,44 п.п.) и Западном Дамбартоншире (+13,21 п.п.); они также сохранили свое влияние в Центральной Шотландии, проиграв в Фолкёрке (–6,56 п.п.), но выиграв в Северном Ланаркшире (+5,2 п.п.). Это означает, что сторонники независимости, от которых отвернулась часть электората традиционно симпатизировавших им слабо урбанизированных областей севера, успешно выступили в сильно урбанизированных регионах, прежних основных бастионах лейбористов, которые в 2011 г. получили наибольший процент голосов как раз в Западной Шотландии (32,8%), Центральной Шотландии (35,3%) и Глазго (35%). «Нет сомнения, – пишет Макгарви, – что значительное меньшинство традиционных сторонников лейбористов на этих территориях проголосовало “да”»¹².

МОТИВЫ И ФАКТОРЫ ГОЛОСОВАНИЯ НА РЕФЕРЕНДУМЕ 2014 г.

В статье “Почему не идет на подъем Плайд Камри” в журнале “НьюСтэйтсмен” Стивен Буш поставил вопрос, почему тогда, когда ШНП добивается столь впечатляющих успехов, влияние ее валлийского аналога – националистической партии Плайд Камри – остается весьма ограниченным, хотя в начале периода автономии у последней были гораздо лучшие стартовые условия, чем у ШНП? Во-первых, отвечает он, потому что Плайд Камри “не повезло с ее врагами” – если шотландские лейбористы не смогли избавиться от репутации “отделения партии”, контролируемого из Лондона, то их валлийским собратьям удалось создать видимость их самостоятельности от общенационального руководства. Но была и иная, более существенная причина. Валлийский национализм воспринимается одновременно как политическое (левое) и как культурное (валлийский язык и традиции) движение, что ограничивает его базу левонастроенным электоратом территорий, население которых говорит на валлийском (северо-запад региона). Валлийские националисты фокусируются в первую очередь на таких проблемах, как постепенное исчезновение родного языка и различия в уровне жизни между Северным и Южным, более благополучным, Уэльсом¹³.

¹² *McGarvey N.* Op. cit.

¹³ *Bush S.* Why aren't Plaid Cymru surging, 23 April 2015. – URL: www.newstatesman.com/politics/2015/04/why-arent-plaid-cymru-surgin

Однако шотландский национализм не смог бы стать главной политической силой этой части Соединенного королевства, если бы сделал центральными темами своего дискурса вопрос об использовании шотландского языка – 99% ее населения говорит по-английски, в том числе и те, кто знает шотландский (31%) – или же экономические проблемы тех или иных областей. ШНП, играя на левоцентристских, наиболее популярных в Шотландии настроениях, сумела представить себя защитницей прежде всего социально-экономических интересов населения всей страны и благодаря этому привлечь на свою сторону всех, кто недоволен действиями правительства в Лондоне, особенно в условиях экономических трудностей. И именно эти вопросы националисты сумели поставить в центр своей кампании перед референдумом, обещая привести систему социального обеспечения и налоговую систему в соответствие с нуждами шотландцев и сделать первую более щедрой, а вторую – более справедливой и ожесточенно критикуя проводимую Лондоном политику сокращения социальных программ¹⁴. Вот почему основными мотивами голосования стали состояние системы здравоохранения (45%), отношение к политике британского правительства (36%), судьба фунта стерлингов (34%), налоги и государственные расходы (33%)¹⁵. Иначе говоря, ключевым для шотландцев был не вопрос о политических правах или сохранении национальной культуры, а вопрос о том, выгоднее ли им жить отдельно от остальной Британии или вместе с ней. 70% поддержавших идею независимости приняли такое решение потому, что считали: все вопросы, касающиеся Шотландии, должна решать сама Шотландия¹⁶. Таковых оказалось больше всего в низшем сегменте среднего класса, особенно среди мужчин (45%). Неудивительно, что тремя главными мотивами для проголосовавших “да” стали недовольство политикой Лондона (74%), состояние системы здравоохранения (54%), налоговая система и государственные расходы (33%). В то же время только 4% проголосовавших “нет” были недовольны политикой центра, и основным мотивом их политического выбора оказался страх перед возможным отказом от фунта стерлингов (который угрожал реальной заработной плате, пенсиям, доходам от банковских вкладов и ренты), наиболее распространенный среди самых состоятельных слоев (38%), пенсионеров (40%) и лиц предпенсионного возраста (39%)¹⁷. Парадоксально, но “культурный фактор” играл определенную роль в выборе не сторонников, а противников независимости (!), 27% которых принимало во внимание общие с остальной Британией историю, культуру и традиции¹⁸. Но главным для них стала боязнь экономических последствий независимости (47%)¹⁹.

Тарик Али, британский писатель и журналист левых взглядов, так объяснил успех противников независимости: «Их победу сделал возможным “проектируемый страх”, потребовавший медийной кампании дикой интенсивности, которой мог бы восхититься даже Геббельс.... СМИ были поддержаны энергичной пропагандой со стороны корпораций во главе с банкирами и ведущими партиями»²⁰. Учитывая определенную идеологизированность такого утверждения, тем не менее приходится признать, что страх сыграл свою роль в исходе голосования: «60% шотландских сторонников лейбористов, проголосовавших “нет”, – писал Мэтт Майерс, – сделали

¹⁴ *Leylabi H.* The class divide is clear to see over the Scottish independence referendum, URL. – <http://rs21.org.uk/2014/09/19/the-class-divide-is-clear-to-see-over-the-scottish-independence-referendum>

¹⁵ Scottish Referendum Poll, 18th-19th September 2014, p. 10.

¹⁶ *Ibid.*, p. 11.

¹⁷ *Ibid.*, p. 9.

¹⁸ *Ibid.*, p. 17.

¹⁹ *Ibidem.* Ср.: *Еремينا Н.В.* Шотландский референдум как вызов британской государственности. – Социодинамика, 2014, № 8, с. 1–25.

²⁰ *Tariq Ali.* Project Fear and the Scottish Vote, 19–21 September 2014. – URL: www.counterpunch.org/2014/09/19/project-fear-and-the-scottish-vote/

это не потому, что были трусливыми людьми или искренними приверженцами союза. Вместо этого был, возможно, страх перед будущим, перед неопределенностью, по поводу их пенсий, сбережений и заработной платы, который нейтрализовал широко распространенные чувства отчуждения от Вестминстера и кампанию надежды, развернутую кампанией “да”. Страх неопределенности – это не только экзистенциальное беспокойство финансовых рынков или маленьких буржуа из пригородов; он может быть межклассовым, межгендерным, межвозрастным феноменом – как доказывается высоким процентом лиц в возрасте от 18 до 24 лет, проголосовавших “нет” (возможно, больше, чем 16–17-летние, озабоченные проблемой поиска работы). Подобным образом, большое число голосов “нет” в Хайлендс или в оборонной промышленности – ее работники (как и те, кто связан с рыболовством) зависят либо от субсидий ЕС, либо от курса фунта, либо от оборонной политики Вестминстера – коррелируется с ощущавшейся угрозой для зарплат, которую могла принести независимость²¹. С другой стороны, для многих представителей среднего класса страх перед исчезновением фунта, бегством капитала и инфляцией перевесил все мотивы в пользу независимости. “Страх, – говорит Крис Бемберли, – был лучшим оружием британской элиты”²².

Помимо нагнетания “проектируемого страха”, ведущие британские политики не скупилась на обещания, особенно в последний месяц перед референдумом, когда рейтинг “да” стремительно пошел вверх. После публикации результатов опроса общественного мнения, проведенного совместно институтом YouGov и газетой “Санди Таймс” 2–5 сентября 2014 г., впервые давшего преимущество сторонникам независимости (47% против 45%), и особенно итогов опроса, проведенного институтом ICM и газетой “Санди Телеграф” 10–11 сентября, согласно которому это преимущество возросло до 7 п.п. (49% против 42%)²³, лидеры КП, ЛДП и ЛП, премьер-министр Дэвид Кэмерон, Ник Клеэг и Эд Миллибэнд выступили с совместным заявлением, пообещав – в том случае, если шотландцы проголосуют “нет”, – расширение прав шотландского парламента и сохранение в неприкосновенности национальной системы здравоохранения²⁴.

Со своей стороны, активисты кампании “да” в своей агитационной кампании, сделали акцент на тему социальной справедливости и равенства. Благодаря этому они сумели вовлечь в политическую борьбу значительное число тех, кто прежде ни-

---

²¹ Myers M. Op. cit.

²² Bamberly Ch. No to independence, but no confidence in the Union, 19 September 2014. – URL: www.counterfire.org/articles/analysis/17433-no-to-independence-but-no-confidence-in-the-union

²³ YouGov/Sunday Times Survey Results, 2nd – 5th September 2014, p. 2. – URL: http://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/ywzyqmrf2u/Scotland_Final_140905_Sunday_Times_FINAL.pdf; ICM Poll for The Sunday Telegraph, 10–11th September 2014, p. 5–6. – URL: http://www.icmunlimited.com/data/media/pdf/2014_ST_scotland_poll.pdf

²⁴ David Cameron, Ed Miliband and Nick Clegg sign joint historic promise which guarantees more devolved powers for Scotland and protection of NHS if we vote № 15, September 2014, URL. – www.dailyrecord.co.uk/news/politics/david-cameron-ed-miliband-nick-4265992. Однако существуют разные оценки того, насколько это обещание повлияло на исход голосования. Согласно данным Института Эшкрофа, 25% голосовавших “нет” считали, что такое решение означает расширение прав шотландского парламента (Scottish Referendum Poll, 18th–19th September 2014, p. 17). В интервью журналу “Спектейтор” Сэлмонд заявил, что обещание трех лидеров привело к изменению позиции 10% шотландцев (Forsyth J. Interview: Alex Salmond’s game plan for the Commons, 13 December 2014. – URL: <http://www.spectator.co.uk/features/9397572/watch-out-westminster-alex-salmonds-game-plan-for-the-commons/>). В то же время проведенное учеными трех шотландских университетов исследование показывает, что доля этих людей составила всего 3%, т.е. обещание не стало решающим фактором для исхода голосования (Cramb A. The ‘vow’ of more devolution made little difference to outcome of independence referendum, 26 March 2015. – URL: www.telegraph.co.uk/news/uknews/scotland/scottish-politics/11497348/The-vow-of-more-devolution-made-little-difference-to-outcome-of-independence-referendum.html).

когда в ней не участвовал – представителей самых маргинализованных социальных слоев и население самых депрессивных районов²⁵. «Электорат этих территорий, – пишет Макгарви, – хотел, используя выражение Дэвида Кэмерона, навсегда очистить Шотландию от “мерзких” тори. Его не слишком волновали капризы валютного союза, прогнозируемое бегство капитала, кочующие банкиры и другие апокалиптические сценарии, пропагандировавшиеся кампанией “Лучше вместе”. “Проектируемый страх”... в основном был для них, как для гуся вода. Союз не оправдал их ожидания, и они ничего не теряли, проголосовав “да”»²⁶. Националисты сумели “достучаться” до “армии людей, лишенных прав, разочарованных и пострадавших от неолиберальной политики, проводившейся правительствами в Вестминстере. Многие впервые почувствовали, что могут бросить вызов истеблишменту”²⁷.

Таблица 3. Явка на референдуме 2014 г. и на местных выборах в Шотландии в 2012 г. (%)²⁸

ТМС	Явка на референдуме 2014 г.	Явка на местных выборах 2012 г.
Данди	78,8	36,7
Зап. Дамбартоншир	87,9	41,0
Глазго	75,0	32,2
Сев. Ланаркшир	84,4	37,7
Инверклайд	87,4	43,8
Сев. Эршир	84,4	39,1
Вост. Эршир	84,5	39,9
Ренфрюшир	87,3	42,5
Хайленд	87,0	41,6
Ийлээн Шиар	86,2	53,2
Фолкёрк	88,7	38,4
Клэкмэнненшир	88,6	41,0
Юж.Ланаркшир	85,3	38,3
Файф	84,1	37,9
Зап. Лотиан	86,2	42,2
МидЛотиан	86,7	40,8
Ангэс	85,7	39,3
Морей	85,4	37,5
Юж. Эршир	86,1	43,2
Аргайл и Бьют	88,2	50,6
Абердин	81,7	33,7
Стерлинг	90,1	44,8
Перт и Кинросс	86,9	43,7
Абердиншир	87,2	37,0
Эдинбург	84,4	42,6
Вост. Дамбартоншир	91,0	45,7
Вост. Лотиан	87,6	44,1
Вост. Ренфрюшир	90,4	48,4
Шетландские о-ва	84,4	54,7
Дамфрис и Гэллоуэй	87,5	44,0
Скоттиш Бордерс	87,4	41,9
Оркнейские о-ва	83,7	50,8

²⁵ См., например: *Myers M.* Op. cit.

²⁶ *McGarvey N.* Op. cit.

²⁷ *Leylabi H.* Op. cit.

²⁸ Таблица составлена на основе следующих источников: *McInnes R., Ayres S., Hawkins O.* Op. cit., p. 5; *Liddell G., Burnside R., Campbell A., McGrath F., McIver I.* Local government elections 2012, 8 June 2012, p. 11. – URL: <http://www.scottish.parliament.uk/ResearchBriefingsAndFactsheets/S4/SB12-38.pdf>

Особенностью референдума 18 сентября 2014 г. стала невиданная в истории Шотландии явка – 84,6%.

Многие наблюдатели подчеркивали, что явка оказалась выше в ТМС, проголосовавших против независимости²⁹. Действительно, самой высокой она была в Восточном Дамбартоншире, Стерлинге и Восточном Ренфрюшире, в которых сторонники “нет” значительно опередили своих противников, а самой низкой – в индипендентистских Глазго и Данди. Однако на самом деле в последнем случае первичным следует признать фактор “крупных городов”, поскольку активность городского электората традиционно ниже, чем в малонаселенных сельских зонах: на местных выборах 2012 г. наименьшая явка так же фиксируется в Глазго, Абердине и Данди. На сентябрьском референдуме в лоялистских Абердине и Эдинбурге она не смогла превысить среднюю по Шотландии (84,6%), причем Абердин занял по этому показателю третье место с конца. В то же время фактор урбанизированности действовал далеко не всегда. В 2014 г. и на малонаселенных и суперлоялистских Шетландских и Оркнейских островах, и в урбанизированном Северном Ланаркшире, проголосовавшем за отделение от Британии, явка оказалась ниже среднешотландской. С другой стороны, в индипендентистском и имеющем довольно высокую плотность населения Западном Дамбартоншире она достигла 87,9%.

Важно другое – насколько возросла активность избирателей по сравнению с предшествующими выборами. Если сравнить явку на местных выборах 2012 г. и на референдуме, то обнаружится, что в наибольшей степени она увеличилась в лоялистских Абердиншире (+50,2 п.п.), Стерлинге (+49 п.п.) и Абердине (+48 п.п.), но также и в Фолкёрке (+50,3 п.п.), в котором доля голосов за независимость превысила средний показатель по стране; в то же время самый слабый рост отмечен на суперлоялистских Шетландских (+29,7 п.п.) и Оркнейских островах (+32 п.п.), в лоялистском Аргайле и Бьюте (+37,6 п.п.), но также и в Ийлеэн Шиар (+33 п.п.), где за независимость проголосовало 46,6%. Основные индипендентистские зоны показали довольно значительный рост явки – от 42–43 п.п. в Данди и Глазго до 46–47 п.п. в Северном Ланаркшире и Западном Дамбартоншире, которые по этому показателю обошли не только Оркнейские и Шетландские острова, но и другие суперлоялистские ТМС – Скоттиш Бордерс (+45,5 п.п.), Дамфрис и Гэллоуэй (+43,5 п.п.) и Восточный Ренфрюшир (+42 п.п.).

Это означает, что усилия активистов кампании “да” оказались, как минимум, не менее эффективными, чем усилия их противников. Они мобилизовали социальные сети, чтобы нейтрализовать пропаганду сторонников “нет”, пользовавшихся поддержкой, явной или неявной, самых влиятельных британских СМИ. И им удалось успешно эксплуатировать тот факт, что основные британские политические партии выступили против независимости Шотландии, представив их как часть истеблишмента, враждебного интересам простых шотландцев. В первую очередь это наносило удар по лейбористам – главным соперникам ШНП на левом фланге шотландской политики.

ПОРАЖЕНИЕ, ОБЕРНУВШЕЕСЯ ПОБЕДОЙ

Однако на референдуме 18 сентября 2014 г. “нет” опередило “да” более чем на 10 п.п. Казалось, националисты потерпели полный политический провал. 19 сентября Алекс Сэлмонд признал поражение: “Шотландия большинством решила не становиться на этом этапе независимой страной, и я принимаю этот вердикт народа”; в тот же день он подал в отставку с поста премьер-министра и лидера ШНП. Вожди лагеря “нет” выражали радость по поводу итогов референдума. “Народ Шотландии высказался, – отметил Дарлинг. – Мы предпочли единство расколу и позитивное изменение ненужному отделению”. “Я абсолютно счастлив тем, – заявил Ник Клегг, лидер либе-

²⁹ См., например: *McGarvey N. Op. cit.*

рал-демократов, – что шотландский народ принял это важнейшее решение сохранить нашу семью наций ради будущих поколений”. “Мое сердце было бы разбито, – утверждал премьер-министр Дэвид Кэмерон, – при виде того, как приходит конец нашему Соединенному королевству. Я знаю, что это чувство разделяют не только люди по всей нашей стране, но и по всему миру”. И опрометчиво добавил: “Теперь спор решен на целое поколение”³⁰.

Лишь немногие из противников независимости, празднуя победу, осознавали в тот день, что же произошло на самом деле. Жительница Глазго Кэйтлин Пол, юная сторонница “нет”, заметила необычную атмосферу в городе: “Никто не улыбается, никто не разговаривает друг с другом, они только как бы признают, что они здесь. Это странно. Это не настоящий Глазго”³¹. Один из активистов кампании “Шотландия – да!” в Данди, городе, давшем самый большой процент голосов за независимость, сказал: “Сегодня утром я горжусь, что живу здесь. Но мы не умерли. Мы никуда не уйдем. Мы постараемся сохранить сплоченной ту команду, которая сложилась в ходе кампании, чтобы бороться против бюджетных сокращений, навязанных Вестминстером”. Другой активист в Абердине, решительно проголосовавшем против независимости, заявил: “В Абердине экономический бум и, если быть честным, здесь всегда была апатия. Но я думаю, что мы действительно заложили некоторую основу для того, чтобы изменить образ мыслей людей и их отношение к участию в политике”³².

Провал референдума об автономии Шотландии в 1979 г. повлек за собой серьезный спад националистического движения³³ – понадобилось два десятилетия, чтобы ему удалось восстановить свои позиции. Однако неудача сторонников независимости в 2014 г. привела к обратному результату. Сразу после референдума начался массовый приток новых членов в партии, поддержавшие идею независимости, прежде всего в ряды ШНП. За две недели ее численность выросла в три раза; значительная часть вступивших составляли бывшие лейбористы, проголосовавшие “да”³⁴. Популярность ШНП стала стремительно расти, особенно в условиях начавшейся кампании по выборам в британский парламент. Успешные выступления во время теледебатов преемницы Сэлмонда Николы Старджен еще более укрепили позиции националистов. В последний месяц перед выборами ни один опрос общественного мнения не фиксировал отрыв ШНП от ее ближайших преследователей – лейбористов – ниже уровня 20 п.п. Все усилия юнионистских партий остановить националистов оказались тщетными. На выборах 7 мая 2015 г. произошло, по выражению обозревателя “Индепендент” Криса Грина, “электоральное цунами”³⁵. ШНП одержала фантастическую победу: за нее проголосовало 50% шотландских избирателей – невиданный показатель для партии, – и она завоевала 56 из 59 мандатов от Шотландии. Лейбористы потеряли 40 мест из 41, либерал-демократы – 10 мест из 11. Своих мандатов лишились видные лейбористы: теневой министр иностранных дел Даглас Александер и теневой министр финансов Эд Боллс, а также лидер шотландских лейбористов Джим Мерфи; бывший лидер либерал-демократов Чарльз Кеннеди и министр по делам Шотландии Кэлам Кер. Лейбористы, либерал-демократы и консерваторы сохранили лишь по одному месту от Шотландии. Поражение ШНП на референдуме обернулось, по словам обозревателей,

³⁰ Scottish Referendum: What They’re Saying. – URL: <http://news.sky.com/story/1338384/scottish-referendum-what-theyre-saying>

³¹ Scottish referendum: yes campaign supporters take stock after loss, 19 September 2014. – URL: www.theguardian.com/politics/2014/sep/19/scottish-independence-yes-campaigners-take-stock-loss

³² Ibidem.

³³ См.: *Кривушин И.В.* “Первое пришествие”..., с. 67–68, 71–72.

³⁴ SNP membership trebles following indyref, 1 October 2014. – URL: www.heraldsotland.com/politics/scottish-politics/snp-membership-trebled-since-indyref.1412172219

³⁵ *Green Ch.* Scotland election results: SNP celebrates ‘electoral tsunami’ as Labour obliterated, 8 May 2015. – URL: www.independent.co.uk/news/uk/politics/generalelection/general-election-2015-snp-delighted-at-prediction-as-exit-poll-forecasts-party-winning-all-but-one-seat-in-scotland-10233949.html

“разгромной победой” (landslide victory) и “сметающей победой” (sweeping victory)³⁶. И хотя Старджен несколько раз повторяла во время предвыборных дебатов, что на этих выборах ШНП не ставит вопрос о проведении нового референдума о независимости, однако электоральный успех партии оказался слишком оглушительным, чтобы кто-то мог питать иллюзии по поводу того, что вопрос о независимости решен, тем более “на целое поколение”. Политическая история Шотландии преподнесла неожиданный сюрприз.

Так победа “нет” на референдуме 18 сентября 2014 г. стала в определенной степени победой ШНП, которая смогла, во-первых, объединить вокруг себя прежде исключенные из политической жизни слои и, во-вторых, дискредитировать своих оппонентов. Как только “проектируемый страх”, оказавший воздействие на многих прежних сторонников ШНП из среднего класса и сельских областей Шотландии, исчез с победой на референдуме “нет”, они вернулись в лагерь националистов, которые благодаря кампании “да” укрепили свою репутацию защитников интересов Шотландии, прежде всего в социально-экономической сфере. Недовольство политикой Лондона возродилось, поскольку его уже не сдерживал страх быть отрезанными от британской валюты или лишиться членства в ЕС. С другой стороны, по словам левого активиста Ханифа Лейлаби, «кампания “да” позволила рабочему классу почувствовать себя сильным»³⁷, а те сторонники лейбористов (27–31%), проголосовавшие за независимость, после референдума к ним уже не вернулись. В итоге рост политического влияния ШНП после референдума был неизбежным в условиях, когда рычаги управления в Лондоне оставались в руках консерваторов, ненавидимых большинством шотландцев, и когда лейбористы, и так воспринимавшиеся из-за неолиберальной политики Тони Блэра многими своими бывшими сторонниками как “предатели” идей прогресса и социализма, предстали перед электоратом сообщниками этих самых консерваторов, объединившимися с ними в рамках кампании “нет”.

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Одновременная победа на парламентских выборах 7 мая 2015 г. националистов в Шотландии и консерваторов в стране в целом серьезно ухудшили шансы на сохранение единой Великобритании, тем более что своим успехом консерваторы во многом были обязаны антишотландским настроениям в Англии. Их лидеры во время предвыборной кампании постоянно подчеркивали, что голосование за лейбористов означает приход к власти лейбористского правительства меньшинства, которое будет зависеть от поддержки депутатов от ШНП и которое поэтому будет исполнять все требования националистов в ущерб интересам других частей Соединенного королевства. Уверения лейбористских лидеров, что они не будут опираться на поддержку ШНП, имели двойной негативный эффект: они вызвали недовольство у многих прежних сторонников партии в Шотландии, симпатизировавших идее союза ЛП и ШНП, и в то же время не смогли убедить английский электорат в том, что эти уверения – нечто большее, чем предвыборный трюк, тем более что все опросы общественного мнения свидетельствовали, что лейбористы не смогут получить абсолютного большинства. Иначе говоря, выборы 7 мая 2015 г. стали победой двух национализмов – шотландского и английского, что весьма осложняет достижение компромисса между Вестминстером и Холирудом.

Хотя Кэмерон после своей победы пообещал рассмотреть вопрос о расширении полномочий шотландского парламента, он отверг возможность передачи ему полного

---

³⁶ *Kriss S.* This Is What the SNP’s Sweeping Victory Means for the UK May 8, 2015. – URL: www.vice.com/en_uk/read/scotland-snp-majority-344; *Turner C.* Scotland election 2015 results: SNP landslide amid almost total Labour wipeout – as it happened, 8 May 2015. – URL: www.telegraph.co.uk/news/politics/SNP/11586534/scottish-election-results-2015-live.html

³⁷ *Leylabi H.* Op. cit.

контроля над налогами и проведения нового референдума о независимости³⁸. Однако хотя ШНП и не ставила на выборах вопроса о проведении нового референдума, тот факт, что партия, выступающая за независимость, обрела по сути дела монополию на представительство интересов Шотландии в Вестминстере, означает, что этот вопрос вновь выдвигается на авансцену британской политики. Мензис Кэмпбелл, бывший лидер шотландских либерал-демократов, признал, что беспрецедентная победа ШНП в Шотландии 7 мая 2015 г. неизбежно предвещает проведение такого референдума “в ближайшем будущем”, а Сэлмонд заявил, что отныне Кэмерон “не имеет законного права управлять страной к северу от границы”³⁹. «Новое положение ШНП в Вестминстере, – писал обозреватель “Гардиан” Дэйвид Торренс, – может означать начало конца того Соединенного королевства, которое мы знали»⁴⁰.

Конфликт между Лондоном и Эдинбургом, несмотря на примирительные заявления Кэмерона, рискует обостриться в любой момент. Один из ключевых пунктов разногласий – вопрос о членстве Британии в ЕС. Победа консерваторов дала им мандат на проведение референдума о выходе страны из Сообщества, против чего решительно выступает ШНП. Кэмерон уже предупредил, что Шотландии придется покинуть ЕС, даже если мнение большинства ее жителей на референдуме не совпадет с мнением остальных британцев⁴¹. Старджен в ответ заявила, что если Соединенное королевство попытается выйти из Сообщества вопреки позиции Шотландии, “нам придется пересмотреть вопрос о независимости”⁴². В том случае, если ШНП включит в свой предвыборный манифест требование нового референдума и если она вновь победит на грядущих выборах в шотландский парламент в мае 2016 г. (по крайней мере, в настоящее время все опросы об этом свидетельствуют), националисты вновь получат мандат на “вторую попытку”⁴³. Если же они сумеют связать эту попытку с запланированным на 2017 г. референдумом о членстве Британии в ЕС, она может оказаться беспроигрышной.

---

³⁸ *Riley-Smith B.* David Cameron to consider more powers for Scotland, 15 April 2015. – URL: www.telegraph.co.uk/news/uknews/scotland/11609278/David-Cameron-to-consider-more-powers-for-Scotland.html

³⁹ *Johnson S.* Scottish independence is real danger to UK, Tories warn, 8 May 2015. – URL: www.telegraph.co.uk/news/uknews/scottish-independence/11593574/Scottish-independence-is-real-danger-to-UK-Tories-warn.html

⁴⁰ *Torrance D.* This election has deepened the psychological break over Scotland. – URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/may/08/snp-scotland-independence-election-unionists>

⁴¹ *Stone J.* Scotland may have to leave the EU even if it votes to stay in, David Cameron confirms, 20 May 2015. – URL: www.independent.co.uk/news/uk/politics/scotland-may-have-to-leave-the-eu-even-if-it-votes-to-stay-in-david-cameron-confirms-10262563.html

⁴² *Ibidem.*

⁴³ *Torrance D.* Op. cit.